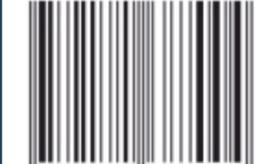

E-ISSN 2181-1466

9 772181 146004

ISSN 2181-6875

9 772181 687004

TILSHUNOSLIK * LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Абузалова М.К., Юсупова А.Ш.	О некоторых моделях семантико-синтаксических групп лексем в тюркских языках	101
Юсупова А.Ш., Юлдашева Д.Н., Чуллиева Г.Т.	О невербальных средствах речи	108
Ахмедов А.Р.	Pretsedent birliklar	115
G'aybullayeva N.I.	Konseptual tahlil usuli va birliklari xususida	119
Hayotova D.Z.	“Vatan” konseptining lingvokulturologik talqini (nemis va o'zbek tillari misolida)	124
Hojiyeva N.H.	O'zbek tilida meva nomlarini ifodalovchi atov birliklarining o'ziga xos xususiyatlari	129
Hojiyeva S.H.	Zulfiya Mo'minova she'riyatida milliy-madaniy xususiyatlarning leksik-poetik ifodasi	134
Husainova X.K.	Nemis va o'zbek tilshunosligida inkor kategoriyasining tasnifi	144
Khusenova M.U.	Lexicographic analysis of orphoepic terms	149
Maksudova M.U.	Types of multiculturalism. Cliches and stereotypes of a society and culture of diversity	153
Yokubova Sh.Y.	[Belgi-harakat] ma'noli fe'lli birikmalarning nutqiy imkoniyatlari xususida	158
Mehmonova Y.Ch.	Semasiologik lug'atlarda etnomadaniy so'z birikmalarining tavsifi	163
Norova M.F.	Literary and stylistic norms in speech	169
Rustamov I.T.	The role of folklore genres in language learning	173
Markova Y.S., Ruziyeva N.X.	Politeness as a subject of linguistic research	180
Murtazayev A.O.	Normativ-huquqiy hujjatlarda imlo qoidalari: muammo, sabab va yechim	185
Sobirova Z.R.	Euphemisms in English, Russian and Uzbek languages in the vocabulary of the limited sphere of consumption	191
Sobirova Z.R., Raxmonova M.Q.	Grammatical competences in the process of studying of language teaching applications in Uzbekistan	196
Saidova M.U., To'xtayeva M.O.	O'zbek va ingliz tilida ko'chirma nutq talqini	201
Yunusova M.Sh.	Shifokor kasbiy muloqotida tibbiy so'z va uning o'rni	207
Yunusova A.A.	Lisoniy shaxs nazariyasi va diskurs mohiyatiga zamonaviy yondashuvlar	214
Саидова М.Р., Авезова Д.С., Петрова Н.Е.	О конструкциях чужой речи	219
Гафуров Б.З.	Текст медицинской рекламы как акт вербальной и невербальной коммуникации	224
Джураева З.Р.	Отражение стереотипов русского этноса в паремиологических дискурсах	229

О КОНСТРУКЦИЯХ ЧУЖОЙ РЕЧИ

Саидова Мохира Расулевна,
доцент кафедры русского языкознания
филологического факультета
Бухарского государственного университета,
кандидат филологических наук,
Авезова Диловар Салимовна,
преподаватель кафедры русского языкознания
филологического факультета
Бухарского государственного университета
Петрова Наталия Евгеньевна,
профессор НГПУ им.Минина, г.Нижний Новгород, РФ,
доктор филологических наук

Аннотация: В данной статье рассматривается определение понятия чужой и авторской речи, чужая речь и способы её передачи, как правильно оформлять чужую речь. Категория чужой речи есть совокупность способов её передачи, а способы чужого высказывания являются отдельными случаями выражения чужой речи. Чужая речь рассматривается нами как обработанная форма речи, противопоставленная авторской речи, так как момент её создания не совпадает с моментом данного общения. В общем языкознании развиваются и углубляются теоретические положения о синтаксисе конструкций с чужой речью, выдвигаются новые типы и способы репрезентации чужого высказывания в русском языкознании в определении самой чужой речи, как лингвистической категории среди учёных нет единого конкретного взгляда. Проблема чужой речи состоит в ряду актуальнейших вопросов синтаксиса. Учёные в течение многих лет предпринимают различные попытки дать описание и классификацию явлений чужой речи.

Ключевые слова: чужая речь, грамматическая структура, носитель языка, лингвистическое явление, доминирующий признак, воспроизведение в речи, конструктивный компонент.

ABOUT THE STRUCTURES OF ANOTHER SPEECH

Annotation: This article discusses the definition of the concept of someone else's speech and the author's. Alien speech and ways of its transmission how to correctly format someone else's speech. The category of someone else's speech is a set of ways of its transmission, and the ways of someone else's utterance are individual cases of expressing someone else's speech. Alien speech is considered by us as a processed form of speech, opposed to the author's speech, since the moment of its creation does not coincide with the moment of this communication. In general linguistics, theoretical positions on the syntax of constructions with someone else's speech are being developed and deepened, new types and ways of representing someone else's utterance in Russian linguistics in the definition of someone else's speech as a linguistic category, there is no single specific view among scientists. The problem of someone else's speech is one of the most pressing issues of syntax. For many years, scientists have been making various attempts to describe and classify the phenomena of someone else's speech.

Keywords: alien speech, grammatical structure, native speaker, linguistic phenomenon, dominant feature, reproduction in speech, constructive component.

O'ZGA NUTQNING TUZILISHLARI HAQIDA

Annotatsiya: Ushbu maqolada ko'chirma gapda o'zga gap va muallifning gapi tushunchasiga berilgan ta'riflar ko'rib chiqiladi. O'zga gap va uni bayon qilish usullari. O'zga gapni qanday qilib to'g'ri ifodalash kerak. O'zga gap kategoriyasi - bayon qilish usullarining yig'indisi va o'zga gapni ifodalashning individual holatlari. O'zga gap muallifning gapi bir-biriga zid bo'lgan, qayta ishlangan gap shakli sifatida ko'rib chiqiladi. O'zlashtirma gap ko'chirma gap asosida hosil qilinsa-da, sintaktik tuzilishi, ohangi jihatdan undan farq qiladi. Umumiy tilshunoslikda o'zga gap konstruksiyalarning sintaksisi bo'yicha nazariy

qarashlar ishlab chiqilmoqda va chuqurlashtirilmoqda, bu borada olimlar orasida yagona aniq fikr mavjud emas. Rus tilshunos olimlari tomonidan o'zga gap nutqini lingvistik kategoriya sifatida aniqlashda, o'zga gapni ifodalashning yangi turlari va usullari bayon etilgan. O'zga gap sintaksisining eng dolzarb masalalaridan biridir. Uzoq yillar davomida olimlar o'zga gapning nutqi hodisalarini tavsiflash va tasniflashda turli xil yondashuvlar bilan harakat qilishmoqda.

Kalit so'zlar: *o'zga gap, grammatik tuzilma, ona tili, til hodisasi, dominant xususiyat, nutqning bayon qilinishi, konstruktiv komponent.*

Введение. Чужая речь — это высказывания автора или других лиц. Чужой речью может быть устная речь, письменная речь или мысли, не записанные и не высказанные вслух. Чужая речь может быть передана двумя способами: прямой речью и косвенной речью. Феномен чужой речи — одна из традиционных тем синтаксического описания, со всеми вытекающими из этого следствиями. С одной стороны, за долгое время изучения феномена чужой речи накоплен ряд ценных наблюдений, которые позволяют более или менее адекватно интерпретировать большинство фактов. С другой стороны, в научных представлениях о феномене чужой речи сохранилось много заблуждений, поддерживаемых многолетней традицией и касающихся как общих вопросов квалификации способов ввода чужой речи, так и частных заключений о характере тех или иных периферийных явлений. Поэтому в предлагаемой статье по необходимости придётся совместить информацию о теоретических констатациях, сохранивших свою эвристическую ценность, и о констатациях, такую ценность утративших.

Основная часть. Традиционно выделяются три способа ввода чужой речи — прямая речь, косвенная речь и несобственно-прямая речь. Несколько ниже мы остановимся на недостаточности такой классификации обсуждаемого нами феномена. Сейчас же обратимся к характеристике прямой речи. Обычно констатируют, что прямая речь точно воспроизводит чужие высказывания и сопровождается авторскими словами, которые устанавливают сам факт чужой речи и указывают, кому она принадлежит. Комментариев требуют и первый, и второй признак. Особенно интенсивно чужая речь в отечественной лингвистике изучалась в 60–70-х годах прошлого столетия. Тогда был обоснован собственно грамматический подход к этому явлению. Так, например, в работе Г. М. Чумакова предпринята попытка целостного описания феномена чужой речи, выделены пять её разновидностей (прямая речь, косвенная речь, тематическая речь, несобственно-прямая речь, свободная прямая речь). Современный этап исследования чужой речи характеризуется изменением ориентации с грамматического подхода на сугубо коммуникативный. Это определяет особое внимание к коммуникативной ситуации и коммуникативному событию, а также к теории речевых актов. Исследование художественного текста предполагает при таком подходе рассмотрение чужой речи в системе, во взаимодействии персонажей, а также с учётом текстообразующих потенций различных конструкций. Языковые факты свидетельствуют, что, вопреки мнению лингвистов, прямая речь предполагает не точное воспроизведение чужого высказывания, а всего лишь имитацию буквальной передачи последнего в плане его языковой организации, поэтому прямой речи свойственна некоторая противоречивость. Бесспорно, в прямой речи сохраняются основные грамматические, лексико-фразеологические и интонационные особенности сказанного кем-то (иногда даже самим автором). Однако правила имитации других сторон чужого высказывания, оформляемого как прямая речь, в частности его содержания, оказываются, наоборот, весьма нестрогими. Автор речевого произведения может изложить соображения говорящего лишь приблизительно; может исказить его мысли до такой степени, что говорящий откажется признать сообщение своим; может приписать речь бессловесному животному (как у Н. Гоголя в знаменитом монологе коня Чубарого). В художественной литературе допустимо оформление невыраженных мыслей и чувств героя в виде высказывания, исходящего непосредственно от автора произведения.

Если чужая речь, переданная в формах прямой, косвенной и НПП, тяготеет к самостоятельности, то цитаты - отдельные вкрапления речи персонажа или другого, не совпадающего с повествователем субъекта - растворены в повествовании и не вычлняются из него без нарушения его целостности. В повествовательном тексте о цитировании следует говорить тогда, когда в высказывании, которое в целом делается от лица повествователя, имеются вкрапления, которые могут интерпретироваться через отсылку к персонажу (или какому-либо не совпадающему с повествователем субъекту). В самом деле, специфика НПП состоит в передаче повествователем персонажу свои функции субъекта речи. Между тем цитирование (в повествовании) имеет место в

том случае, если «звучание» чужого голоса обнаруживается в высказывании, которое делается в целом от лица повествователя. При цитировании повествователь использует какой-то фрагмент чужого высказывания (возможно даже высказывание целиком), но субъектом речи остаётся сам повествователь. Таким образом, между НПР и цитированием - при том, что оба являются средствами передачи чужого слова, имеется чёткое различие, состоящее в том, что в НПР чужое слово входит в контекст чужого речевого (ментального, перцептивного и т. д.) акта, а при цитировании чужие слова используются в составе речевого акта повествователя. В художественном тексте существует определённая соотносённость повествовательной формы и типичной для неё конструкции передачи чужой речи. В исследованиях последних десятилетий разграничиваются: 1) традиционный нарратив, повествователь которого может быть представлен 1-м или 3-м лицом, и 2) свободный косвенный дискурс. Повествованию от 1-го лица соответствует прямая речь, традиционному нарративу от 3-го лица - косвенная.

В общем языкознании развиваются и углубляются теоретические положения о синтаксисе конструкций с чужой речью, выдвигаются новые типы и способы репрезентации чужого высказывания в русском языкознании в определении самой чужой речи, как лингвистической категории среди учёных нет единого конкретного взгляда. Проблема чужой речи состоит в ряду актуальнейших вопросов синтаксиса. Учёные в течение многих лет предпринимают различные попытки дать описание и классификацию явлений чужой речи. Первым в русском языкознании классификацию «чужих речений» дал ещё М.В. Ломоносов. Он ввёл в научный обиход целый речи вносные, вводные речи прямые и косвенные речи, косвенную вводную речь. Эта терминология, используется лингвистами до сих пор. В дальнейшем, много лет спустя, идеи М.В. Ломоносова были развиты А.М.Пешковским в его гипотезе о трёх «шаблонах» чужой речи. Пешковский выделял прямую речь, косвенную речь и несобственно - прямую речь.

Классификация А.М.Пешковского была недостаточно полной. Классификация А.М.Пешковского была уточнена и дополнена в трудах различных исследователей.

Проблемой чужой речи в разное время занимались такие учёные, как Л.В.Щерба, Л.П. Якубинский, Р.А. Будагов, В.Г. Адмони, Б.Н.Головин и другие исследователи, а также ряд зарубежных авторов.

Таким образом, в современном языкознании сложился целый раздел науки, получивший название репрезентологии. Этот раздел рассматривает сложный языковой и речевой феномен «чужая речь» в единстве двух различных, но непосредственно связанных между собой понятий: «категории чужой речи» и «категории конструкции с чужой речью, лежащих в основе всех типов многомерных классификаций репрезентологических структур» (Чумаков).

Лицо, которому принадлежит книга, статья, стихотворение и т.д. в данном случае не является лицом, передающим чужую речь, и чужой речи как понятия грамматической категории здесь нет. Чужая речь как понятие грамматическое - это научная абстракция, которая находит своё выражение в различных способах передачи чужой речи.

Почти у всех авторов основным признаком чужой речи считается её принадлежность не автору повествования, а другому лицу. На наш взгляд, данный признак не может быть существенным и доминирующим признаком чужой речи, поскольку в роли чужой речи, как указывают почти все исследователи, может выступать речь, принадлежащая самому автору повествования. «Оговорки, что чужая речь может принадлежать и автору, не только не уточняют, но, напротив, усугубляют неудовлетворительность общих определений чужой речи, так как их делают нелогичными».

Определение понятия чужой речи и авторской может быть основано на разграничении момента создания высказывания с момента сообщения (передачи) высказывания. Как известно, любое высказывание в действительности есть результат речевой деятельности носителя языка - говорящего, поэтому оно формируется в процессе коммуникации и имеет индивидуальный характер. Однако, оно может быть и вторично воспроизведено в ином акте общения. В последнем случае высказывания разделены во времени. Сказанное позволяет дать правильное определение чужой речи: если момент создания речи совпадает с моментом её общения, то высказывание принадлежит автору, если этот процесс не совпадает, то высказывание в едином акте общения, без которого невозможно отнести высказывания к кому-либо типу речи.

Как видим, доминирующим признаком чужой речи как лингвистического явления является воспроизведённость уже созданного высказывания в других актах общения. В таком понимании

чужая речь охватывает все воспроизводимые в речи коммуникативные единицы чужой речи (речь других и речь самого говорящего). Чужая речь употребляется в речи автора как особый конструктивный компонент и всегда подразумевается говорящим как высказывание другого лица, первоначально совершенно самостоятельное, грамматически законченное и существующее вне компонента, и поэтому, в авторском контексте, сохраняет свою самостоятельность, чем отличается от авторской речи. Авторское повествование, принявшее в свой состав чужую речь, выбирает особые языковые нормы для приобщения её к синтаксическому, стилистическому и композиционному единству авторской речи.

Таким образом, чужая речь рассматривается нами как обработанная форма речи, противопоставленная авторской речи, благодаря тому, что момент её создания не совпадает с моментом данного общения. Такое определение чужой речи может способствовать более подробному анализу её типов.

Чужая речь как более широкая категория языка раскрывается посредством учения об отдельных, конкретных способах её передачи.

Категория чужой речи есть совокупность способов её передачи, а способы чужого высказывания являются отдельные случаи выражения чужой речи. Например, конструкции с чужой речью. 1 Друг сказал: »Брат уехал в Ташкент»; 2. Друг сказал, что брат уехал в Ташкент. 3. Как сказал друг, брат уехал в Ташкент. По логическому содержанию взаимозаменяемы, однако синтаксические связи компонентов, их формы, синтаксические значения (функция, позиция) и общая структура различны, поэтому данные типы конструкции с чужой речью нельзя считать синтаксически эквивалентными, они являются самостоятельными типами КЧР (конструкция чужой речи).

Учение о чужой речи всегда представляет собой единство двух тесно связанных понятий-категорий: категорий чужой речи и категория конструкции с чужой речью. Эти категории составляют основы всех типов КЧР. По ним категория чужой речи является доминирующим звеном всех конструкций с чужой речью.

В справочниках по пунктуации отмечается, что постановка тире между репликами, заключёнными в кавычки, допустима, но только в том случае, если «реплики следуют в подбор без указания, кому они принадлежат» [Розенталь, Джанджакова, Кабанова, с. 283]. Поскольку в рассматриваемом предложении ссылки на адресантов чужих высказываний присутствуют, употребление тире между компонентами диалогического комплекса следует признать ошибочным. Ещё один пунктуационный нюанс связан с использованием закрывающих кавычек при включении одной конструкции с прямой речью в состав другой. Так, предложение Она засмеялась: «Какой ты губернатор, ты дома деда. Ты у себя на работе губернатор!» завершает высказывание Сумина, которое, в свою очередь, функционирует в качестве компонента сообщения журналиста. Такая структура предполагает контактное употребление закрывающих кавычек, однако автор нарушает данное предписание, пропуская один из пунктуационных компонентов. Примечательно, что во избежание тавтологии кодификаторы рекомендуют использовать графические варианты знака: «Если в начале или в конце текста (цитаты, прямой речи) встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться между собой рисунком (так называемые «елочки» и «лапки»)...» [Розенталь, Джанджакова, Кабанова, с. 296]: Петр Иванович ответил: «Сказал как-то своей внучке: „Я тебе как губернатор говорю: прекрати это делать“». Она засмеялась: „Какой ты губернатор, ты дома деда. Ты у себя на работе губернатор!“».

В соответствии с правилом если реплики диалога начинаются с нового абзаца, то перед ними следует ставить тире; употребление двоеточия пунктуационным кодексом не предусмотрено. Появление избыточного знака в данном случае обусловлено смешением диалога и прямой речи. Важно, что отмеченная контаминация отражается не только на пунктуационном оформлении высказываний, но и на их лексическом наполнении: для разграничения реплик собеседников автор использует антропонимы, обозначенные инициальными буквами. Обычно в интервью данная задача решается при помощи шрифтовых, а не вербальных средств.

Заключение. Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что синтаксические и пунктуационные девиации употреблении конструкций с чужой речью обусловлены рядом факторов: многокомпонентностью употребляемых языковых единиц, не различением схожих по формальным, семантическим и функциональным характеристикам структур. Соблюдение норм в высказываниях с чужой речью предполагает предварительный грамматический,

смысловой, стилистический анализ, навыками которого не всегда владеют носители языка. Особенно важны соответствующие компетенции для специалистов в области медиакоммуникаций. Значимость качественной ортологической подготовки профессионалов данного профиля многократно возрастает в условиях цифровизации, поскольку медиапродукты в онлайн-формате, адресованные массовой аудитории, оказывают существенное влияние на уровень речевой культуры общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахмедова Л.Т., Лагай Е.А. *Современные технологии преподавания русского языка и литературы*. - Т.: 2016
2. Исакова Р.К. и др. *Пособие по русскому языку (часть -1)*. - Т.: Фан ва технология, 2019
3. Е.А.Покровская *"Чужая речь и диалог в потоке сознания"*. Ростов на Дону. , 2005
4. Саидова М.Р., Болтаева М.Ш. *Русский язык. Бухара – 2019.*
5. Волкова Л. Б., Лужковская М. Ф. *Пунктуационное оформление прямой речи в СМИ: теория и практика // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 56. С. 123– 129.*
6. Глазкова М. Ю. *Чужая речь как средство реализации доминантных функций публицистического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (15). С. 51–53.*
7. Зорина Е. *Чужая речь и речь автора в современном художественном тексте // Вестник Санкт Петербургского университета. Язык и литература. 2011. №4. С. 134–139.*
8. Ильин М. *«Дента-Полина» – это моя жизнь // Аргументы и факты. 2010. 10–16 марта.*
9. Комаров А. С. *Компоненты конструкций с чужой речью // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4 С. 142– 148.*